

Сахаров Н. Н., диак. Очерки религиозной жизни в Германии: [«Сущность христианства» Гарнака и «Профессорский вопрос» (Professorenfrage) в Германии] // Богословский вестник 1903. Т. 2. № 7/8. С. 613–632 (4-я пагин.).

ОЧЕРКИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ВЪ ГЕРМАНИИ.

I.

„Сущность христианства“ Гарнака и „Профессорский вопрос“ (Professorenfrage) в Германии.

Зимний семестръ $\frac{1889}{1900}$ г. профессоръ Богословія Берлинскаго Университета, Адольфъ Гарнакъ, посвятилъ раскрытію вопроса о сущности христианства. Лекціи читались для студентовъ всѣхъ факультетовъ. Огромная аудитория была всегда переполнена, и число слушателей доходило до 600. Первоначально лекціи не предназначались для печати, но среди слушателей оказался очень прилежный молодой человекъ, студентъ Богословія Walther Becker, который стенографически записалъ всѣ 16 лекцій и по окончаніи семестра преподнесъ ихъ немало удивленному профессору. Лекціи были просмотрѣны, исправлены и изданы подъ общимъ заглавіемъ „Сущность христианства“ (Das Wesen des Christentums). — Такъ, — совершенно неожиданно, — появилось изслѣдованіе, производшее большую смуту въ протестантскомъ мірѣ, которая продолжается и до сихъ поръ и конца которой трудно предвидѣть.

Нѣмецкое протестантское общество, — надо отдать ему справедливость, — весьма отзывчиво на всякое болѣе или менѣе оригинальное явленіе въ области богословской или вообще религиозной жизни, и выдающійся литературный трудъ въ этой области не проходитъ безъ шума и споровъ. Но движеніе, вызванное Гарнакомъ, далеко выступаетъ за предѣлы обычнаго литературнаго состязанія не только по объему и интенсивности, но и потому, что вопросъ изъ области теорій

перешелъ въ область практики, и такое или иное рѣшеніе его далеко не безразлично для дальнѣйшей судьбы нѣмецкаго протестантизма.

Три причины, по нашему мнѣнію, обуславливаютъ размѣры и интенсивность возникшаго изъ-за Гарнака движенія. Прежде всего—*имя автора „Сущности христіанства“*. Адольфъ Гарнакъ считается однимъ изъ самыхъ выдающихся современныхъ церковныхъ историковъ протестантства; въ частности, какъ изслѣдователь первыхъ вѣковъ христіанства онъ является авторитетомъ, равнаго которому трудно назвать. Но вмѣстѣ съ неутомимымъ кабинетнымъ ученымъ въ его лицѣ соединяется и популярный общественный дѣятель, нерѣдко выступающій публично съ краснорѣчивыми рефератами на ту или другую злобу дня; такъ, онъ является постояннымъ ораторомъ на „евангелическо-соціальномъ конгрессѣ“ (Der evangelisch-Soziale Kongress), президентомъ котораго онъ недавно избранъ ¹⁾. Къ этому слѣдуетъ присоединить довольно ясно подчеркиваемую за послѣднее время симпатію къ нему со стороны Прусскаго Двора, отмѣченную и въ прессѣ. — Далѣе, — *великая важность изслѣдуемаго вопроса и слишкомъ оригинальное рѣшеніе его авторомъ*. Знаменитый церковный историкъ дѣлится съ слушателями своими обширными познаніями, своими долготѣнными размышленіями. Но не отдѣльный моментъ изъ исторіи христіанства выбираетъ онъ для этого, а все христіанство, самую сущность его, какъ онъ ее понимает. Можетъ ли быть что-либо важнѣе, интереснѣе, поучительнѣе такой темы? Однако и при этомъ книга Гарнака не надѣлала бы столько шума, если бы онъ рѣшалъ намѣченный вопросъ въ обычномъ церковномъ направленіи. Но онъ рѣшилъ его совершенно своеобразно, настолько своеобразно, что даже среди нѣмцевъ-протестантовъ; привыкшихъ къ разнообразію богословскихъ убѣжденій своихъ профессоровъ, очень многіе были удивлены и возмущены до глубины души.—По нѣсколькимъ критическимъ отзывамъ о книгѣ Гарнака въ русскихъ богословскихъ журналахъ русскіе читатели познакомились съ главнѣйшими особенностями въ пониманіи христіанства Берлинскимъ профессоромъ-богословомъ, и здѣсь достаточно напомнить въ самыхъ крат-

¹⁾ Chronik der Christlichen Welt за 1902 г. № 44.

кихъ чертахъ содержаніе книги. Ее можно раздѣлить на двѣ части ¹⁾. Въ первой (лекціи съ первой по восьмую), установивъ источники для своего изслѣдованія, авторъ раскрываетъ содержаніе Евангелія, какъ оно ему представляется, во второй (съ девятой по шестнадцатую лекцію)—показываетъ, какъ понято и осуществлено ученіе Христа въ Апостольскій періодъ, въ греко-каѳолической Церкви, въ римскомъ католичествѣ и въ протестантствѣ. Эта послѣдняя часть не представляетъ чего-либо оригинальнаго: обвиненіе греко-восточной Церкви въ безжизненности, католичества—въ матеріализаціи христіанства, и возвеличеніе протестантскаго пониманія Евангелія,—темы не новыя въ протестантскомъ Богословіи. Но первая часть въ высшей степени оригинальна. Стоя на узкой научно-исторической точкѣ зрѣнія, Гарнакъ изъ всего того, что намъ извѣстно о Спасителѣ и Его ученіи, оставляетъ лишь то, что, по его мнѣнію, вполнѣ выдерживаетъ историческую критику. Такъ, Евангеліе Іоанна онъ вовсе устраняетъ, какъ источникъ слишкомъ поздній и совершенно не компетентный, изъ синоптиковъ часть выбрасываетъ, часть толкуетъ по—своему. По оставшимся послѣ такого строгаго выбора даннымъ онъ составляетъ свое пониманіе Евангелія,—само собой разумѣется, имѣющее весьма мало точекъ соприкосновенія съ пониманіемъ церковнымъ: все таинственное, сакраментальное, все догматическое, эсхатологическое вычеркнуто, и Евангеліе сведено на степень системы нравственно-практическихъ наставленій, — системы, правда, самой совершенной. Наиболѣе страстную полемику вызвалъ взглядъ Гарнака на личность Спасителя. Христологическому вопросу отведено въ книгѣ самое скромное мѣстечко (конецъ седьмой и начало восьмой лекціи, т. е. не болѣе часа времени), что объясняется убѣжденіемъ автора, что для христіанъ должна быть интересна не столько личность Основателя христіанства, сколько самая проповѣдь Его. И результатомъ изслѣдованій автора по этому вопросу явилась формула: „Nicht der Sohn, sondern allien der Vater gehört in das Evangelium, wie es Jesus verkündigt hat. hinein“ ²⁾,

¹⁾ „Сущность христіанства“ въ печати удержала дѣленіе на 16 лекцій, которое однако не соотвѣтствуетъ дѣленію по содержанію.

²⁾ Das Wesen des Christentums S. 91, Dritte Auflage, Leipzig, 1900.

т. е.—другими словами, объектомъ христіанской религіи, предметомъ поклоненія, является одинъ Богъ-Отець, Христосъ же есть только совершеннѣйшій изъяснитель Божественной воли и совершеннѣйшій осуществитель ея (S. 91: *der Weg zum Vater,..... die persönliche Verwirklichung und die Kraft des Evangeliums*), но все же такой же субъектъ религіи, какъ и мы. Такимъ образомъ у христіанства отнято то, во что вѣровали и вѣруютъ и чѣмъ жили и живутъ его послѣдователи,—Божество Спасителя и дѣло Искупленія Имъ чело-вѣчества.

Указанныя двѣ причины интенсивности вызваннаго Гарнакомъ волненія усиливаются третью, лежащую въ особенныхъ условіяхъ жизни современнаго протестантизма. Мы разумѣемъ *разладъ между ортодоксалами и либералами*. Весьма давній по своему происхожденію, разладъ этотъ за послѣднее время,—подъ вліяніемъ разнообразныхъ причинъ, выясненіе которыхъ заняло бы здѣсь слишкомъ много мѣста,—крайне обострился и изъ сферы научной перешелъ въ жизнь: теперь при выборахъ въ пасторы ¹⁾, въ профессора, даже въ учителя и депутаты дѣло рѣдко обходится безъ ожесточенной борьбы между либеральными и ортодоксальными кандидатами. Первая партія есть законное дѣтище реформаціи, крайнее развитіе ея принциповъ; ее характеризуетъ стремленіе освободить личность въ дѣлѣ религіи отъ всѣхъ связывающихъ ее оковъ, отъ авторитета Церкви, отъ традиціи, отъ всего формальнаго, внѣшняго. Другая партія, напротивъ, стремится сдержать произволь личности, подчинить ее контролю Церкви и традиціи. Представителями первой партіи являются многочисленные такъ называемые

¹⁾ Въ этомъ отношеніи характерны два случая, имѣвшіе мѣсто недавно въ Берлинѣ (см. *Christliche Welt* за 1903 г. № 17). Городской магистратъ избралъ на вакантное мѣсто пастора къ церкви св. Петра пфаррера изъ Грейфевальда,—Гейна (Heyn). Но настоятель церкви, von der Goltz, ссылаясь на то, что въ проповѣдяхъ Гейна онъ нашелъ либеральныя мысли, протестовалъ противъ этого избранія, и Королевская Консисторія рѣшила споръ въ пользу настоятеля.—Къ церкви св. Луизы, въ Шарлоттенбургѣ, приглашенъ былъ въ пасторы нѣкій пфарреръ Нимаанъ, извѣстный тѣмъ, что онъ недавно отрекся отъ своихъ либеральныхъ убѣжденій и перешелъ въ лагерь ортодоксаловъ. Либеральная партія въ приходѣ названной церкви подала протестъ противъ этого избранія, но консисторія, не взирая на этотъ протестъ, утвердила Нимаана.

„модные“ профессора — богословы (moderne Professoren) и „модные“ пасторы; вторая группируется вокругъ представителей церковной власти,—членовъ Верховнаго Церковнаго Совѣта и консисторій и поддерживается консервативнымъ Правительствомъ. Если либералы пророчатъ ортодоксаламъ возвратъ къ католичеству, то послѣдніе ставятъ въ упрекъ своимъ противникамъ поощреніе невѣрія и распущенности. Если либералы убѣждены, что они работаютъ во имя науки, свободы и прогресса, то ихъ противники опираются на опытъ жизни. А религіозная жизнь современнаго нѣмецкаго протестантизма представляетъ весьма грустную картину: невѣріе и индефферентизмъ болѣе и болѣе проникаютъ въ массы народа, церкви пустуютъ, возрастаетъ число Religionslose, т. е. записавшихся въ безрелигіозные съ цѣлю не платить церковнаго налога (Kirchensteuer); социаль-демократія усиливается не по днямъ, а по часамъ¹⁾; параллельно съ ослабленіемъ вѣры расшатываются и нравственные устои: высокіе духовные запросы слабѣютъ, уступая свое мѣсто низкому, меркантильному жизнепониманію; пороки и преступленія становятся чаще и „изысканнѣе“, въ особенности среди молодежи; число самоубійствъ растетъ въ ужасающей прогрессіи. Пасторы теряютъ свое вліяніе на массы, что вполне естественно, по мнѣнію ортодоксаловъ, такъ какъ подъ вліяніемъ лекцій либеральныхъ университетскихъ профессоровъ и подъ вліяніемъ книгъ и журналовъ либеральнаго направленія пасторы сами начинаютъ колебаться въ вѣрѣ и сами нуждаются въ поддержкѣ. Такимъ образомъ корень зла въ университетскомъ богословскомъ преподаваніи; съ него и надо начать. Надо прежде всего освободить богословскіе факультеты отъ модныхъ профессоровъ и замѣнить ихъ профессорами позитивнаго направленія („Professorenfrage“).

Въ самомъ разгарѣ борьбы этихъ двухъ радикально-противоположныхъ теченій протестантской общественной мысли появляются въ печати лекціи Гарнака, въ которыхъ онъ въ

¹⁾ Были даже случаи перехода самихъ пасторовъ въ лагерь социаль-демократіи: напр. Берлинскій пасторъ „Göhre (см. Christliche Welt за 1901 г. № 2 и Chronik d. Chr. W. за 1901 г. № 5 и 7) и пфarrerъ Blumhardt изъ Вюртембергскаго курорта Boll (см. Chr. Welt, 1901, № 5). Эти случаи произвели большой переполохъ въ вѣрующихъ кругахъ общества.

самомъ докторальномъ тонѣ, отъ имени новѣйшей науки, преподаетъ сотнямъ молодыхъ людей,—будущимъ руководителямъ духовной жизни народа,—свое собственное христіанство, въ самыхъ существенныхъ чертахъ своихъ отличающееся отъ христіанства церковнаго. И хотя авторъ (въ предисловіи къ третьему изданію) высказываетъ надежду, что его книга принесетъ миръ и единеніе раздираемому распрями протестантству, но для знакомаго хотя сколько-нибудь съ современною жизнію протестантизма эта надежда звучитъ ироніей. Книга Гарнака должна была сыграть и дѣйствительно сыграла роль масла, подлитаго въ огонь. Не прошло и мѣсяца, со времени выхода въ свѣтъ ея перваго изданія, какъ во всей нѣмецкой прессѣ поднялась изъ-за нея самая ожесточенная война, отзвуки которой раздаются и до сихъ поръ. Не говоря уже о богословскихъ изданіяхъ, въ которыхъ „Гарнаковскій вопросъ“ на долго отодвинулъ на задній планъ другія злобы дня, даже въ свѣтской печати,—говоря безъ преувеличенія,—трудно указать газету или журналъ, которые не откликнулись бы такъ или иначе на появленіе этой книги. Въ продажѣ появилась масса брошюръ и книжекъ, нападающихъ на Гарнака или защищающихъ его; отозвались его келлеги по Берлинскому Университету¹⁾. Одинъ изъ виднѣйшихъ представителей позитивнаго направленія, профессоръ Богословія въ Грейфсвальдѣ, Hermann Cremer, прочелъ лѣтомъ 1901 г. специальный курсъ лекцій, направленныхъ противъ „Сущности хр-ва“ Гарнака, и издалъ ихъ подъ тѣмъ же названіемъ²⁾. Въ разныхъ мѣстахъ Германіи стали собираться разнообразные конгрессы и конференціи для разсмотрѣнія злободневнаго вопроса, читались рефераты, составлялись резолюціи за и противъ Гарнака. Параллельно съ этимъ самая книга Гарнака раскупалась

¹⁾ Напр. Julius Kaftan въ *Christl. Welt.* за 1902 г. № 13: Seeberg въ книгѣ „Die Grundwahrheiten der christlichen Religion; основныя мысли этой книги онъ повторилъ недавно въ своемъ рефератѣ „Die Persönlichkeit Christi der feste Punkt im fließenden Strome der Gegenwart“, прочитанномъ на Церковно-соціальной конференціи въ Берлинѣ 13 Апрѣля 1903 года.

²⁾ Prof. Hermann Cremer, *Das Wesen des Christentums. Vorlesungen im Sommersemester 1901 vor Studirenden aller Facultäten an der Universität Greifswald*, Gütersloh, 1901.

на расхватъ, и на послѣднемъ изданіи ея красуется много-знаменательная надпись: „45 bis 50 Tausend“; но кромѣ этого полнаго изданія появилось сокращенное, такъ называемое „академическое“, которое также быстро распространяется.

Литература о Гарнаковской „Сущности христіанства“ интересна для насъ не по научной аргументаціи вопроса, а потому, что она вводитъ насъ въ самую жизнь протестантизма въ Германіи, характеризуетъ борьбу партій и направленій. Съ этой точки зрѣнія мы постараемся выбрать наиболѣе оригинальное и существенное, написанное о Гарнакѣ преимущественно за первый годъ послѣ появленія его книги, т. е.—подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ ¹⁾. Какъ и слѣдовало предполагать, писатели консервативнаго направленія отнеслись къ ней враждебно, писатели-либералы берутъ ее подъ свою защиту ²⁾.

Пасторъ *Georg Lasson* (издатель „Kirchliche Wochenschrift“) въ своей брошюрѣ „Das Umvesen des Pseudochristentums“ ставитъ въ упрекъ Гарнаку въ особенности то, что онъ слишкомъ индивидуально понимаетъ христіанство, полагая дѣятельность его въ спасеніи отдѣльнаго человѣка и упуская значеніе дѣла Христа для всего человѣчества. Этимъ Гарнакъ, по мнѣнію критика, унижаетъ христіанство и вмѣсто него даетъ какую-то смѣсь іудейства и гуманитарной религіи.

Профессоръ *Ludwig Lemme* („Das Wesen des Christentums und Zukunftsreligion“) недоволенъ Гарнакомъ прежде всего за

¹⁾ Мы пользуемся при этомъ статьей пфаррера *Erich Förster'a* (въ *Chronik der Christl. Welt* за 1901 г. №№ 27, 28, 29 и 30): „Die Aufnahme von Harnacks Wesen des Christentums in der Presse; а также статьей *Rolffs'a* (въ *Christliche Welt* за 1901 г. №№ 40, 41, 45 и 46): „Harnacks Wesen des Christentums und die religiösen Strömungen der Gegenwart“.

²⁾ Въ католичествѣ, равно какъ и у насъ, книга Гарнака нашла, конечно, достойное осужденіе. Католичество высказалось прежде всего въ лицѣ профессора *T. Reinhold'a*, который въ своей брошюрѣ „Das Wesen des Christentums“ подвергъ сочиненіе Гарнака самой строгой критикѣ. Вслѣдствіи высказались и многіе другіе католическіе писатели. Характерно, между прочимъ, упоминаніе о Гарнакѣ въ пастырскомъ посланіи Трирскаго епископа *Korum'a* (*Chronik. d. Chr. W.* 1902, 10). Старокатолическій епископъ *Theodor Weber* въ своемъ пастырскомъ посланіи, читанномъ съ церковныхъ кафедръ, высказался противъ „Сущности христіанства“ Гарнака и именно противъ мнѣнія его о новозавѣтныхъ чудесахъ (*Chronik d. Chr. W.* 1902, 8).

самый методъ изслѣдованія поставленнаго имъ вопроса. Религіозныя представленія у разныхъ людей различны и должно быть нѣчто контролирующее наши индивидуальныя убѣжденія и выражающее съ несомнѣнностью подлинное христіанское міровоззрѣніе. Это нѣчто можетъ быть только Самъ Христосъ, поскольку Онъ открылъ Себя въ Св. Писаніи. Такимъ образомъ Писаніе контролируетъ нашъ личный опытъ, а не наоборотъ, какъ утверждаетъ Гарнакъ. Затѣмъ Lemme ставить въ упрекъ Гарнаку отрицаніе загробной жизни, а также проповѣдь деизма, каковой выразился въ особенности въ отрицаніи Гарнакомъ чудесъ.

Профессору *W. Walther*'у („*Adolf Harnacks Wesen des Christentums für die christliche Gemeinde geprüft*“) не нравится крайній субъективизмъ Гарнака и его единомышленниковъ, выразившійся въ томъ, что изъ всего объема христіанскаго ученія онъ взялъ лишь то, что *понятно и непосредственно ценно* для человѣка, все же объективное, чего нельзя понять человѣческимъ опытомъ, онъ выбросилъ за бортъ, какъ никуда негодное. По мнѣнію Вальтера это—современная болѣзнь, которую можно излѣчить лишь развитіемъ сознанія, что собственными силами мы не можемъ познать истину во всемъ ея объемѣ.

Пфarrerъ *Eduard Rupprecht* („*Das Christentum von Adolf Harnack nach dessen 16 Vorlesungen*“) представляетъ интересный типъ провинціального лютеранскаго священника—ортодоксала, мало знакомаго съ современными либеральными теченіями богословской мысли. Онъ до глубины души возмущенъ безбожными разсужденіями столичнаго профессора, но опровергаетъ ихъ такъ слабо и наивно, что возбуждаетъ лишь смѣхъ со стороны своихъ противниковъ—либераловъ ¹⁾. „Говорятъ, что ученіе о боговдохновенности Св. Писанія падаетъ“, восклицаетъ онъ съ религіознымъ пафосомъ: „это ложь. Оно не можетъ падать, такъ какъ утверждается на словахъ Христа и Его Апостоловъ“..... „Своею критикою Библии Гарнакъ отрицаетъ всякій авторитетъ въ Церкви, но Церковь не можетъ существовать безъ авторитета. Если Римъ ошибается, то лишь въ выборѣ авторитета; но лучше

¹⁾ См. напр. безпощадную критику его аргументовъ у Ernst Rolffs'a въ *Christl. Welt* за 1901 г. № 45. S. 1052 и ff.

ложный авторитетъ, чѣмъ безначаліе, революція многихъ Я, которые сами себя считаютъ за авторитеты и душатъ другъ друга“... Въ концѣ концовъ Рушпрехтъ требуетъ, чтобы въ профессора Богословія и священники ставили лишь тѣхъ, которые отрекутся отъ критическаго отношенія къ Слову Божію.

Въ томъ-же духѣ—брошюра члена Консисторіи *Hermann Schick'a* („Ist das Wesen des Christentums von Adolf Harnack wirklich das Wesen des Christentums? Offenes Sendschreiben an denselben“) съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь озлобленность автора выражается и въ личныхъ нападкахъ на Гарнака, причемъ авторъ не стѣсняется выставлять въ дурномъ свѣтѣ семейную жизнь послѣдняго.

Переходя отъ отдѣльныхъ изданій къ статьямъ въ нѣмецкихъ богословскихъ журналахъ и газетахъ, мы прежде всего позволяемъ себѣ указать на солидный и спокойный разборъ „Сущности христіанства“ пасторомъ *O. Abbrecht'омъ* въ „Theologische Studien und Kritiken“ (за 1901 г. S. 305—339), выгодно выдѣляющийся среди горячей, но малоосновательной полемики изъ за Гарнака. Отдавъ честь многимъ достоинствамъ книги Гарнака,—богатству мыслей, стройности плана, удачнымъ характеристикамъ историческихъ лицъ и моментовъ, живому и изящному изложенію, искренности тона и пр.,—критикъ съ большою основательностью опровергаетъ и многочисленные недостатки: непризнаніе Божественнаго Откровенія въ Св. Писаніи, отрицаніе чудесъ, отрицаніе Евангелія въ смыслѣ теоретическаго ученія, строгое разграниченіе между *Osterglauben* и *Osterbotschaft* (вѣрою учениковъ въ Воскресеніе Христа и вѣстію о Воскресеніи),—причемъ послѣднее подвергается у Гарнака сильному сомнѣнію,—и главнымъ образомъ—неправильный взглядъ Гарнака на личность Спасителя по Евангелію („Nicht der Sonn, sondern allein der Vater gehört in das Evangelium, wie es Jesus verkündigt hat, hinein“). Въ критикѣ Альбрехта оригинально то, что, прекрасно изучивъ всѣ сочиненія Гарнака, онъ указалъ на частыя противорѣчія его самому себѣ.

Членъ Мюнхенской Консисторіи *Burger* (*Neue kirchliche Zeitschrift*, 1901, 1) проводитъ параллель между „Сущностью христіанства“ Гарнака и энцикликой папы Льва XIII отъ 1 Ноября 1900 года и приходитъ къ тому заключенію, что то и другое сочиненіе одинаково далеко отъ христіанства Лю-

тера. Въ особенности онъ недоволенъ Гарнакомъ за то, что онъ не удѣляетъ мѣста въ Евангеліи Богу—Сыну, что онъ не признаетъ плотскаго воскресенія Христа и что онъ не принимаетъ Евангелія во всемъ его объемѣ, произвольно отдѣляя въ немъ существенное отъ несущественнаго, подлинное отъ подложнаго.

Профессоръ *Nathusius* изъ Грейфсвальда (*Monatschrift für Stadt und Land*, 1900, 10) откровенно сознается, что чтение лекцій Гарнака произвело на него самое грустное, удручающее впечатлѣніе. „Мы видимъ повсюду“, говоритъ критикъ: „потуги автора подыскать для своихъ мыслей подходящія выраженія, которыя въ концѣ концовъ все же не могутъ удовлетворить... Авторъ какъ бы обоняетъ ароматъ имъ же опустошеннаго сосуда... Особенно грустно читать краткую главу о томъ, какъ приняли и поняли ученики вѣсть о смерти учителя; здѣсь мысль автора крайне бѣдна“...

Профессоръ *Zöckler* изъ Грейфсвальда (*Beweis des Glaubens*, 1901, 5 и 6) очень низкаго мнѣнія о книгѣ Гарнака: „ученіе Гарнака о Богѣ, добродѣтели и безсмертіи души построено по Кантовскому рецепту и отодвигаетъ религіозную жизнь назадъ на цѣлыхъ 100 лѣтъ“.... „То что предлагаетъ Гарнакъ образованнымъ современникамъ взамѣнъ положительнаго ученія Церкви,—есть ничто иное, какъ возстановленіе того рационализма, который проповѣдывался на церковныхъ и университетскихъ кафедрахъ Германіи въ началѣ прошлаго столѣтія“....

Извѣстный Берлинскій проповѣдникъ *Stöcker* въ *Deutsche Evangelische Kirchenzeitung* (1902, 1 и 2) приходитъ къ самымъ пессимистическимъ выводамъ по поводу книги Гарнака. „Не будь эта книга написана въ такомъ тепломъ, убѣжденномъ тонѣ, мы должны были бы назвать ее евангеліемъ моднаго антихристіанства, такъ какъ въ ней отрицается все, на чемъ держится наше христіанство. Такая книга—знаменіе времени. Во времена Штрауса народъ и слышать не хотѣлъ о радикальныхъ профессорахъ, а теперь сама церковная и свѣтская власть призываетъ на университетскія кафедры самыхъ радикальныхъ отрицателей церковныхъ устоевъ... Мы идемъ къ гибели“!...

Наиболѣе рѣзкій и характерный отзывъ о Гарнакѣ далъ, несомнѣнно пфarrerъ *W. Gussmann* въ своей пространной

статьѣ „Zum Kampfe wider Harnack“ (Der Alte Glaube, 1901, 36—36). Вотъ какъ онъ характеризуетъ Гарнака. „Онъ—ученикъ Ричля и Баура; онъ соединяетъ въ себѣ наивный рационализмъ съ религіознымъ интеллектуализмомъ и социальнымъ морализмомъ; его христіанство не выходитъ за предѣлы іудейства. Онъ религіозенъ, но не христіанинъ; онъ вѣритъ въ Бога, но не вѣритъ во Христа. Если признать его „Сущность христіанства“, то все наше церковное христіанство должно быть признано грандіозною ложью, которую необходимо немедленно устранить. Церковь креститъ во имя Трїединого Бога, но по Гарнаку нѣтъ ни Троичности, ни заповѣди Христа о крещеніи. Церковь признаетъ Евхаристію таинствомъ Тѣла и Крови Иисуса Христа, но по Гарнаку невозможно обосновать исторически ни установленія Христомъ Евхаристіи, ни преподаванія особыхъ даровъ благодати. Церковь чтитъ Св. Писаніе, какъ непреложное Слово Божіе, но по Гарнаку въ немъ столько лжи и позднѣйшихъ вставокъ, что лишь съ большимъ трудомъ можно отыскать въ немъ истинное евангельское зерно. Церковь молится Христу, какъ Единому Спасителю грѣшнаго человѣчества, но по Гарнаку онъ простой человѣкъ, недостойный поклоненія“.... Характеризуя далѣе движеніе, вызванное Гарнакомъ, Gussmann въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ даетъ мѣсто своему недоумѣнію и гнѣву по поводу долгаго молчанія тѣхъ, которые собственно должны были первые дать отпоръ Гарнаковскому Богословію. Онъ разумѣетъ протестантское духовенство, за сѣдающее въ Церковномъ Верховномъ Совѣтѣ и въ Консисторіяхъ, а затѣмъ — протестантскихъ профессоровъ положительнаго направленія ¹⁾. Почему они молчали? Изъ боязни предъ ученостью своихъ противниковъ или изъ увѣренности въ безсиліи ихъ?—Обращаясь въ концѣ концовъ къ самому Гарнаку, Gussmann, также какъ Rupprecht и Schick,—считаетъ нравственно—невозможнымъ для него оставаться долѣе профессоромъ; но въ тоже время онъ убѣжденъ, что произвольно Гарнакъ не оставитъ кафедръ, какъ не оставляютъ своихъ кафедръ другіе „модные профессора Богословія“, которые не видятъ всей нравственной непослѣдовательности въ томъ, что они въ одно и то же время упра-

¹⁾ Первыми отозвались на кижку Гарнака—католики и лютеране.

вляють Церковью, и разрушаютъ ее.... Съ этимъ надо покончить разъ на всегда. Необходимо вырвать подростящее поколѣніе изъ рукъ тайныхъ и открытыхъ враговъ Церкви. Но этого мало: позитивная наука должна вступиться и освободить протестантскую Церковь отъ того срама,—въ глазахъ католиковъ и социаль-демократовъ,—который нанесъ ей Гарнакъ своими лекціями.

Профессоръ Гёттингенскаго Университета *Bousset* въ *Theologische Rundschau* (1901, 3) проводитъ параллель между „Сущностью христіанства“ Гарнака и знаменитыми „Рѣчами о религіи“ Шлейермахера и указываетъ, какъ богословская мысль постепенно въ теченіе столѣтій, протекшаго между этими выдающимися нѣмецкими богословами, развивалась отъ рационализма, не опиравшагося на исторію, и индивидуалистической романтики до чисто-историческаго метода изслѣдованія. Въ общемъ *Bousset*, какъ профессоръ либеральнаго направленія, вполне согласенъ съ Гарнаковскимъ историческимъ пониманіемъ сущности христіанства и съ особенною радостію и благодарностью привѣтствуетъ извѣстную христологическую формулу Гарнака, такъ не поправившуюся другимъ критикамъ. Лишь частные, по его мнѣнію, второстепенные недостатки не мѣшало бы Гарнаку устранить. Такъ, Гарнаку слѣдовало-бы поближе изучить современную Спасителю эпоху; тогда онъ не отвергъ бы эсхатологическаго элемента въ понятіи о Царствѣ Божіемъ, измѣнилъ-бы и понятіе о Мессіи. Несогласенъ *Bousset* также и съ строгимъ отдѣленіемъ перваго періода христіанства отъ остальныхъ, а равно и съ мнѣніемъ Гарнака о безжизненности Русской Церкви.

Весьма симпатизируютъ книгѣ Гарнака профессоры *Hermann Schultz* (*Theologische Litteraturzeitung*, 1900, 21), *Arnold Köster* (*Christliche Welt*, 1901, 33 и 34) и профессоръ *Holtzmann* изъ Страсбургъ (*Deutsche Litteraturzeitung*, 1900, 41), рекомендуя ее въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ всѣмъ образованнымъ читателямъ, приписывая ей „неоцѣнимую заслугу Христовой Церкви“ и въ особенности восхваляя въ ней теплоту чувства и апологетическую тенденцію.

Одинъ изъ вождей либераловъ, профессоръ Гильскаго Университета *Baumgarten* (*Monatschrift für die kirchliche Praxis*, 1901, 1) отзываясь, конечно, въ самыхъ восторженныхъ вы-

раженіяхъ по поводу книги Гарнака, отъвѣняя преимущественно ея практическое значеніе. „То обстоятельство“, говоритъ онъ, „что богословъ предлагаетъ образованнымъ современникамъ столь зрѣлый продуктъ своихъ обширнѣйшихъ историческихъ познаній и своего внутренняго христіанскаго опыта и притомъ въ столь изящной и свободной формѣ,—презирая закоренѣлые предрассудки богослововъ.— и заставляеть читателей на себѣ пережить всю силу глубокой религіозности автора, — это обстоятельство заслуживаетъ искренней благодарности Гарнаку со стороны всѣхъ тѣхъ, для которыхъ важно, чтобы образованіе и невѣріе съ одной стороны и христіанство и невѣжество съ другой не сдѣлались въ наши дни синонимами“....

Профессоръ *Dreus* (*Christliche Welt*, 1900, 46) утверждаетъ, что протестантская Церковь должна быть благодарна Гарнаку въ особенности за то, что онъ возстановилъ Евангеліе въ его первоначальной чистотѣ и выставилъ на показъ всѣ тѣ вставки, неясности и проблемы, которыми отягощаютъ его въ наше время.

Въ такомъ же симпатизирующемъ Гарнаку тонѣ высказались пасторъ *Rade*, издатель *Christl. Welt*, профессоръ *Titius* изъ Килля (*Das schleswig - Holsteinische Kirchenblatt*, 1900, 5), профессоръ *Ritschl* (*Das Evangelische Gemeindeblatt für Reinland und Westfalen*, 1900, 49) и прочіе послѣдователи Ричліанской школы, чѣмъ вызвали рѣзкій отпоръ со стороны пастора *Wolff*^a, издателя *Evangelische Kirchenzeitung* (1901, 2), который упрекаетъ ричліянцева въ рекламированіи Гарнаковской книги. По его мнѣнію, они готовы канонизовать „*Das Wesen des Christentums*“, такъ какъ Библія ихъ не удовлетворяетъ; она полна для нихъ мифовъ, легендъ, сагъ. Но каждое направленіе въ христіанствѣ, ставящее на мѣсто Слова Божія человѣческой авторитетъ, клонится къ романтизму. Для схоластическаго Богословія авторитетами являются великіе профессора: Альбертъ Великій, Бонавентура—*Doctor seraphicus*, Тома Аквинатъ — *Doctor angelicus*, Иоаннъ Дунсъ — Скоттъ — *Doctor subtilis*, Роджеръ Бэконъ — *Doctor mirabilis*. Точно также и ричліане не выражаются теперь: такъ говоритъ Слово Божіе, но — такъ говоритъ „Адольфъ Великій“ Гарнакъ, такъ говоритъ *Doctor seraphicus* — Кастан

такъ говорить *Doctor mirabilis—Hermann*, такъ говорить *Doctor subtilis—Cornill* и пр.

До сихъ поръ мы приводили отзывы о книгѣ Гарнака писателей—богослововъ. Для полноты картины слѣдуетъ ознакомиться съ мнѣніями о ней и тѣхъ нѣмецкихъ писателей и публицистовъ, которые не имѣютъ ближайшаго отношенія къ протест. Церкви и Богословію.

Историкъ *Hans Delbrück*, издатель *Preussische Jahrbücher*, въ восторгѣ отъ книги Гарнака (*Pr. Jahrb.* 1900, Августъ), въ которой, по его мнѣнію, въ краткихъ словахъ и въ популярной формѣ сказано все то, что выработала новѣйшая богословская наука.

Совсѣмъ противоположнаго мнѣнія знаменитый философъ *Эдуардъ Гартманъ* (*Gegenwart*, 1901, 1). Для него взглядъ Гарнака слишкомъ консервативенъ. „Объ историческомъ Христѣ“, говоритъ Гартманъ, „мы ничего не знаемъ и меня удивляетъ, какъ такой умный и талантливый человѣкъ, какъ Гарнакъ, можетъ пробавляться глупыми и банальными общими мѣстами, да еще съ такого теплотою чувства!“ Для Гартмана вопросъ о сущности Хр-ва вполне ясенъ и простъ: онъ заключается въ христологiи, которая, если изъ нея выбросить понятіе историческаго Христа, дастъ чистую идею Христа, осуществляемую въ Царствѣ Божіемъ и притомъ въ двоякомъ смыслѣ, — какъ „макрокосмическій“ Христосъ въ человѣчествѣ и какъ „микросмическій“ Христосъ въ отдѣльномъ человѣкѣ То-же, что проповѣдуетъ Гарнакъ, есть ничто иное, какъ разложеніе ричліанства, являющееся этапомъ по пути саморазложенія христіанства.

Georg Schneider, принадлежащій къ такъ называемой „свободно-религіозной общинѣ“ (*Freireligiöse Gemeinde*, особая секта, отдѣлившаяся отъ протестантской государственной церкви въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія и признающая полную свободу вѣроисповѣданія), привѣтствуетъ (*Freies Wort*, 1901, 4) появленіе книги Гарнака за то, что она объявляетъ войну господствующей Церкви и подтверждаетъ убѣжденіе той партіи, къ которой принадлежитъ *Schneider*. Въ частности критику нравится отрицаніе Гарнакомъ Распятаго Христа и выясненіе практическаго значенія христіанства.

Соціаль-демократъ *Franz Mehring* (*Neue Zeit*, 1900, 29 и 30),

подобно Гартману, только съ своей точки зрѣнія, недоволеву Гарнакомъ за то, что онъ слишкомъ консервативенъ. Meßing изъ всѣхъ критикъ на Евангеліе находитъ достойными вниманія лишь труды Штрауса и Баура, причемъ послѣдній, по его мнѣнію, превзошелъ перваго. При появленіи книги Гарнака у него явилась надежда, что Гарнакъ превзойдетъ Баура, но при чтеніи онъ былъ вполне разочарованъ. Впрочемъ онъ очень доволенъ, что книга быстро распространяется, такъ какъ, „чѣмъ набожнѣе будетъ буржуазія, тѣмъ сочувственнѣе она будетъ относиться къ социаль-демократическимъ требованіямъ“.

Нѣкій масонъ, авторъ „Christentum, Humanität und Freimauerei“, дѣлаетъ попытку въ брошюрѣ „Freimaurerische Betrachtungen über Harnacks Wesen des Christentums“—доказать своимъ единомышленникамъ близкое родство между Гарнаковскимъ христіанствомъ и масонствомъ и съ этой точки зрѣнія привѣтствуетъ появленіе книги ¹⁾).

Нѣтъ никакой возможности перечислить всѣхъ отзывовъ о Гарнакѣ въ нѣмецкой печати и всѣхъ рефератовъ о немъ произнесенныхъ на различныхъ собраніяхъ. Но, кажется, и приведеннаго матеріала достаточно, чтобы составить понятіе о томъ приѣмѣ, какой нашла „Сущность христіанства“ въ нѣмецкомъ обществѣ. Намъ поражаетъ прежде всего крайнее разнообразіе мнѣній. Какъ въ калейдоскопѣ, предъ нами проходятъ представители многочисленныхъ и разнохарактерныхъ теченій общественной мысли современной Германіи; каждый высказываетъ свой взглядъ сообразно съ своими убѣжденіями, каждый даетъ волю своему чувству, начиная отъ восторженнаго преклоненія предъ обожаемымъ учителемъ и кончая грубыми ругательствами личнаго характера. И это разнообразіе въ столь коренномъ и безконечно важномъ вопросѣ, какъ сущность христіанства! — Что же самъ Гарнакъ? Какъ онъ отвѣчалъ на комплименты и упреки,

¹⁾ Есть критика на Гарнака съ точки зрѣнія іудейства, принадлежащая раввину Leo Bäck изъ Оппельна; къ сожалѣнію, съ содержаніемъ ея намъ не удалось ознакомиться.—Здѣсь не безъ интереса упомянуть, что либеральный еврейскій фрейхъ въ Берлинѣ предложилъ въ Berliner Tageblatt премію въ тысячу марокъ за сочиненіе „Wesen des Judentums“ („Сущность іудейства“—очевидно, по примѣру Гарнаковской „Сущности христіанства“). См. Berliner Tageblatt за 1902 г. Февраль.

раздававшіеся со всѣхъ сторонъ по его адресу? Какъ это ни странно, но—Гарнакъ молчалъ. За исключеніемъ одного письма профессору Кремеру относительно извѣстной Гарнаковской христологической формулы (Christl Welt, 1901, 44) намъ, по крайней мѣрѣ, не извѣстно ни одного отвѣта Гарнака. Очевидно, онъ считалъ бесплоднымъ вмѣшиваться въ полемику и предпочиталъ спокойно работать надъ дальнѣйшими изслѣдованіями, что и доказалъ изданіемъ чрезъ полтора года новаго капитальнаго труда по исторіи христіанства (Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten, Leipzig, 1902).—Между тѣмъ представители консервативнаго направленія, не довольствуясь литературной борьбой съ Гарнакомъ и его единомышленниками, рѣшили перенести вопросъ на практическую почву, рѣшили добиться такого порядка вещей въ Пруссіи, при которомъ невозможно было бы появленіе богословскихъ лекцій, въ родѣ „Сущности христіанства“ Гарнака.

7-го Мая 1902 года въ Прусской палатѣ господъ (Herrenhaus) поднятъ былъ вопросъ о правѣ и границахъ свободнаго изслѣдованія на евангелическихъ - богословскихъ факультетахъ Пруссіи. Имени Гарнака при этомъ не упоминалось, но для всякаго было ясно, что въ первую голову имѣлась въ виду его „Сущность христіанства“. Дебаты открылись рѣчью *барона Дюрана* (Freiherr von Dürant), который сказалъ приблизительно слѣдующее. „Какъ должны мы относиться къ поведенію такъ называемыхъ модныхъ профессоровъ — богослововъ въ нашихъ Университетахъ? Неиспорченный юноша, воспитанный родителями въ благочестіи и, — при благоприятныхъ условіяхъ, — получившій хорошее религіозное образованіе въ гимназій, поступаетъ въ Университетъ на богословскій факультетъ. Здѣсь онъ слушаетъ лекціи т. наз. модныхъ профессоровъ, и вмѣсто того, чтобы его укрѣпить въ вѣрѣ, его заражаютъ всевозможными сомнѣніями. Не удивительно, что такой студентъ теряетъ подъ собою почву и становится плохимъ священникомъ. Какое вліяніе онъ можетъ имѣть на паству, когда вмѣсто Слова Божія онъ даетъ ей лишь сомнѣнія и измышленія собственнаго ума? Это подрываетъ авторитетъ Церкви и ведетъ къ невѣрію. А какъ глубоко вѣдрилось невѣріе въ наши дни, — ни для кого не тайна. Невѣріе же ведетъ къ отчаянію, ре-

зультатомъ котораго являются столь многочисленныя теперь случаи самоубійствъ. Неужели эти профессора не сознаютъ, какую отвѣтственность они принимаютъ на себя и сколько зла они приносятъ? Я не противъ свободы изслѣдованія вообще, но я противъ произвола въ области Богословія. Самъ Лютеръ сказалъ: „Слово Божіе оставьте въ покоѣ“ („Das Wort sie sollen lassen stahn“). По крайней мѣрѣ необходимо настоять на томъ, чтобы отрицательное отношеніе къ Слову Божію ограничилось учеными кабинетами и не имѣло мѣста въ аудиторіяхъ“....

Дюрану отвѣчалъ министръ народнаго просвѣщенія и культа, *Штудтъ* (Studt). Онъ, какъ и его предшественники по портфелю, держится того принципа, что въ Университетахъ не слѣдуетъ принимать насильственныхъ мѣръ противъ того или другаго научнаго направленія въ евангелическомъ Богословіи. Этого требуетъ и справедливость, и благо евангелической Церкви, которая, конечно, настолько сильна, что сама можетъ побороть рождающіяся въ ней заблужденія. „Не такъ давно, продолжалъ министр, меня осыпали упреками за то, что я на вакантную кафедру Богословія въ Ростокскомъ Университетѣ предложилъ профессора позитивнаго направленія. И такъ какъ, съ другой стороны, нѣтъ недостатка въ упрекахъ по моему адресу въ покровительствѣ либераламъ, то, мнѣ кажется, я поступаю правильно, одинаково защищая свободу всѣхъ научныхъ направленій въ Университетахъ“....

Президентъ Пруссаго Верховнаго Церковнаго Совѣта, *Баркгаузенъ* (Barkhausen) убѣжденъ, что принципъ, высказанный министромъ, раздѣляется и въ церковныхъ кругахъ общества и притомъ преобладающимъ большинствомъ. И вообще правительственною властію невозможно устранить возникшаго въ евангел. церкви кризиса. Это дѣло самой Церкви, которая имѣетъ притомъ же и полную возможность къ тому, такъ какъ вакантыя кафедры Богословія въ Прусскихъ Университетахъ замѣщаются всегда съ согласія высшей церковной власти въ Пруссіи Верховнаго Церковнаго Совѣта.

Профессоръ Галльскаго Университета *Ленингъ* (Löhring) находитъ взгляды Дюрана слишкомъ узкими и могущими—при ихъ осуществленіи—вызвать полный застой богослов-

ской науки: но, съ другой стороны, онъ утверждаетъ, что извѣстныя границы для этой науки всетаки должны быть. Тотъ, кто порвалъ всякую связь съ христіанствомъ, какъ его понимаетъ евангелич. Церковь, не можетъ долѣе оставаться на кафедрѣ евангелическаго богословскаго факультета.

Затѣмъ единственный представитель евангелическаго духовенства въ палатѣ, придворный проповѣдникъ и генераль-суперъ-интендентъ *Дриандеръ* (*Dryander*) произнесъ,—только для того, чтобы его молчаніе не было истолковано неправильно,—очень малосодержательную рѣчь, напоминающую извѣстную русскую фразу: „съ одной стороны нужно сознаться, съ другой — нельзя не признаться“. Онъ отлично понимаетъ вредъ, наносимый молодежи критическимъ отношеніемъ профессоровъ къ Слову Божію, но нельзя преслѣдовать и свободу науки, которая породила реформацію. Что же дѣлать, когда до сихъ поръ не выработано такой волшебной формулы, которая объединила бы всѣ богословскія направленія? Въ общемъ онъ присоединяется къ мнѣнію министра, хотя прибавляетъ, что собственно о такихъ важныхъ матеріяхъ, какъ вопросъ, поднятый Дюраномъ, не мѣсто говорить въ палатѣ господъ, состоящей почти исключительно изъ свѣтскихъ лицъ.

Такимъ образомъ дебаты въ палатѣ господъ не привели ни къ какому результату и, конечно, далеко не удовлетворили консерваторовъ. Они были сильно разочарованы, узнавъ, что не только представитель правительства, но и представители церковнаго управленія не расположены преслѣдовать либеральныхъ профессоровъ. Консервативная печать вновь подняла шумъ. *Штökkеръ* въ *Reformation* (1902, 9 и 10), развивая мысли Дюрана, находитъ въ высшей степени страннымъ и позорнымъ поведеніе свѣтской и церковной власти въ данномъ вопросѣ: съ одной стороны правительство допускаетъ въ Университеты профессоровъ „моднаго“ направленія, съ другой — церковь выгоняетъ пасторовъ, если они примыкаютъ къ этому направленію; въ Университетѣ смѣются надъ чудесами, а пастора, слушавшаго въ этомъ Университетѣ лекціи, лишаютъ мѣста, если онъ въ такомъ духѣ скажетъ проповѣдь. Тѣ, отъ которыхъ зависитъ назначеніе профессоровъ, должны позаботиться, чтобы подобное педоразумѣніе было устранено.

Пасторъ *Вольфъ* въ *Evangelische Kirchenzeitung* (1902, 22, 23 и 24) въ весьма рѣзкихъ выраженiяхъ нападаетъ на Дриандера и Баркгаузена за ихъ нерѣшительный образъ дѣйствiй. Особенно достается послѣднему. Онъ — представитель высшаго церковнаго управленiя, и не только не взялъ подъ свое покровительство вѣрующiй элементъ общества, какъ это сдѣлалъ частный человѣкъ,—баронъ Дюранъ, но и высказалъ открыто, что для Верховнаго Церковнаго Совѣта равноправны и равноцѣнны оба направленiя, т. е.—другими словами—какъ церковное христіанство, вѣрующее въ Слово Божіе, такъ и модное Богословіе, создавшее собственное христіанство.

Напротивъ, либеральная печать очень довольна результатомъ дебатовъ въ палатѣ и беретъ ораторовъ подъ свою защиту. Въ этомъ отношенiи весьма характерна статья *Эриха Ферстера* (Erich Förster) въ *Christliche Welt* (1902, 26): „Kirchenpolitisches aus Preussen“, въ которой откровенно высказано то, что упорно замалчивалось во всей полемикѣ противъ Гарнака и его единомышленниковъ и что, по нашему мнѣнiю, является для протестанта единственнымъ логическимъ отвѣтомъ на возбужденный Гарнакомъ вопросъ. Ортодоксалы утверждаютъ, что профессора Богословія, какъ государственные чиновники, поставленные для того, чтобы готовить служителей евангелической церкви, не должны въ своихъ лекціяхъ отступать отъ ученiя этой церкви. Все это прекрасно. Но гдѣ же это ученiе евангелической церкви? На чемъ можно доказать, что такое или иное направленiе соответствуетъ или не соответствуетъ ея принципамъ? Если самага либеральнаго профессора спросить, принадлежитъ онъ или нѣтъ къ евангелической Церкви, то онъ, конечно, отвѣтитъ утвердительно, и никакой министръ, никакой генераль-суперъ-интендентъ не въ состоянiи опровергнуть его. И такъ какъ въ евангел. Церкви нѣтъ такого непогрѣшимаго авторитета, по которому можно было бы измѣрять истину или ложь того или другаго богословскаго направленiя, то ничего не остается, какъ признавать принадлежащимъ къ евангел. Церкви того, кто самъ себя признаетъ таковымъ. А въ такомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о предпочтенiи однихъ профессоровъ другимъ, объ изгнанiи однихъ и поощренiи другихъ.

Намъ остается еще упомянуть о Прусскихъ провинціальныхъ синодахъ, имѣвшихъ свои засѣданія въ Октябрѣ и Ноябрьѣ прошлаго 1902 года. На пяти изъ нихъ (всего было девять) былъ возбужденъ поднятый изъ-за Гарнака вопросъ—Professorenfrage—и вызвалъ самые оживленные дебаты, не давшіе однако чего-либо новаго. Повсюду большинствомъ голосовъ были приняты резолюціи въ консервативномъ духѣ,—просить Верховный Церковный Совѣтъ и Генеральный Синодъ принять зависящія отъ нихъ мѣры къ возведенію на богословскія каѳедры Прусскихъ Университетовъ только такихъ профессоровъ, убѣжденія которыхъ согласны съ принципами евангелической Церкви. Но только на одномъ—Вестфальскомъ—синаодѣ такая резолюція была принята единогласно, на остальныхъ же она вызвала энергичный протестъ либеральнаго меньшинства. (См. Chronik der Christl. Welt, 1902, 50). Въ настоящее время обѣ партіи съ нетерпѣніемъ ожидаютъ Генеральнаго синода, который, если не ошибаемся, будетъ имѣть свои засѣданія осенью нынѣшняго года и отъ котораго въ значительной степени будетъ зависеть разрѣшеніе „Гарнаковскаго“ спора.

Діаконъ Н. Сахаровъ.

Берлинъ, 20 Мая (2 Юня) 1903 года.
